"Ваши Слизеринцы очень хорошо себя зарекомендовали, не так ли? Все эти разговоры о единстве Дома. Почему это вызывает слезы на моих старых гриффиндорских глазах".

Снейп поднял тонкую бровь, оторвавшись от кружащейся серебряной чаши, чтобы встретиться взглядом с улыбающимся Дамблдором. "Не оскорбляйте меня, сравнивая Слизеринцев с Гриффиндорцами".

Старый директор слегка хмыкнул. "Нет, Боже мой. Гриффиндорцы никогда не были такими сплоченными. Если уж на то пошло, то гармоничный Дом всегда был отличительной чертой хаффлпаффцев".

Снейп нахмурился, справедливо восприняв этот комментарий как оскорбление.

"И все же..." Хмурый взгляд коснулся кустистых бровей директора. "Я не могу не беспокоиться".

"Слизерин всегда был Домом, который выделялся среди других". Снейп ворчал, надеясь, что старик оставит этот вопрос.

Дамблдор посмотрел на него, голубые глаза пронзительно смотрели на него сквозь полумесячные очки. "До недавнего времени Слизерин также был Домом, который отделял себя от других".

Снейп нахмурился и ничего не ответил. Он боялся, что его снова заставят отдать ту маленькую нишу комфорта, которую он создал для себя. К его огромному облегчению, директор наконец-то вернул свое внимание к Пенсиву.

Их четверговые занятия прошли в гораздо более спокойном тоне. Дамблдор уже давно закончил свои воспоминания о второй войне, завершив их последними мгновениями жизни Снейпа. Молодой человек задавался вопросом, влияет ли на директора то, что он смотрит в глаза семнадцатилетнего мальчика, которому суждено было умереть по его же просьбе.

Возможно, такая оценка была несправедливой. Этот Дамблдор, по крайней мере, еще не отдавал таких приказов, и вина еще не должна лежать на нем. Почему он должен нести вину за действия, которые еще не совершил?

Ситуация была прямо противоположной ситуации Снейпа.

Некогда профессор рассеянно смотрел в чашу с серебром, которую переливал директор. На поверхность всплыл образ серебряной руки, который Снейп вспомнил, когда видел ее на постаревшем и растрепанном Питере Петтигрю. Эти предметы стали новым объектом внимания Дамблдора, из них он извлекал знания и заклинания, которых еще не существовало в этом времени.

Они проводили это упражнение с неделю назад, и, как весело заметил старый директор: "Очень удобно, что вы были человеком ученого склада". Действительно, будучи профессором, Снейп познакомился со всеми видами заклинаний, которые могли бы использоваться на различных факультетах этой школы. В этом и заключался первоначальный замысел упражнения: просмотреть еще не изобретенные заклинания, которые видел Снейп, и медленно препарировать их механизмы между двумя гениально развитыми умами заклинателей. Однако к концу последнего занятия они столкнулись с проблемой, от которой директор не хотел отступать.

Дамблдор зациклился на сложных заклинаниях, с которыми Снейп столкнулся в темные времена своей жизни. Магический заменитель руки, которым обладал жалкий Петтигрю, а также дар полета без посторонней помощи. Два заклинания, которых не существовало в этом времени, да и в его прошлой жизни тоже, поскольку они были заклинаниями, созданными Темным Лордом. Делиться для улучшения мира не было пунктом его манифеста.

Снейп был лично одарен силой полета без посторонней помощи, но, как и все заклинания, созданные Темным Лордом, это было не без подвоха. Проблема с этим заклинанием заключалась в том, что, хотя Снейп мог произнести его без особых усилий, он не понимал его механизма. Здесь не было ни слов заклинания, ни сложного наложения каналов, ни жонглирования заклинаниями. Это было простое применение силы и намерения заклинания. Словно Темный Лорд наложил на него чары, как на какой-нибудь предмет. После этого сила появилась у него внезапно, как будто всегда приходила сама собой.

Именно это было характерно для всех известных заклинаний, созданных Темным Лордом. Они были созданы в такой форме, что их невозможно было изучить без его согласия, а после изучения их невозможно было передать другому. Эти два чудесных примера великой силы этого безумца, два заклинания, которые могли бы изменить мир неизмеримо, хранились вне пределов досягаемости мира благодаря сложному плетению заклинаний, которое даже Снейп не мог понять.

"Вы все еще можете летать?" спросил его Дамблдор за неделю до этого, и Снейп, не зная, получится ли это, встал и направил заклинание. У него еще не было повода или уединения, чтобы проработать все свои способности, но и без практики он инстинктивно знал, что это все равно придет к нему. Магия откликнулась, как будто ни время, ни изменения не коснулись ее хода, и без всякого труда он поднялся с земли к восторгу директора.

"Это похоже на чары, вы говорите?" спросил директор, наблюдая, как его младший коллега опускается на свое место.

Снейп с гримасой покачал головой. "Я не могу сказать наверняка".

Дамблдор моргнул и встретил его взгляд с выражением приглушенного веселья. "Мои извинения, Северус. Иногда меня заносит". Почти неохотно, он собрал воспоминания в чашу и разлил их по бутылкам. "Если вам нечего добавить, я полагаю, что этот вопрос лучше оставить для моего личного пользования".

"Нечего добавить". сухо ответил Снейп. Он давно уже не пытался распутать безумные сети блестящего ума Темного Лорда. Когда-то это было одним из его личных стремлений - понять силу полета, которой он был одарен, но каким бы блестящим ни был его собственный разум, это оказалось бесплодным занятием. Даже без заклинания он не мог понять, как работают основы заклинания.

"Хм. Жаль." Взмахнув рукой, Дамблдор отправил пузырек с воспоминаниями в хранилище. "Ну, как вы сказали, завтра у вас занятия, а мы уже сожгли большую часть нашего вечернего топлива. Как насчет того, чтобы найти последнюю статью для размышлений?"

Снейп наклонился вперед, готовый услужить, готовый сделать что-то, что угодно, лишь бы заглушить скуку бездействия. Он почувствовал приближение Легилименции Дамблдора и с некоторым усилием приоткрыл завесу собственного разума, впуская директора. На этот раз на передний план его сознания не вырвалось знание заклинаний, вместо этого перед ним промелькнул список разработок для зельеварения. Знания, которые он знал досконально и

отчасти был первопроходцем.

Но постепенно, по мере того как зелья перечислялись, просмотр остановился, сосредоточившись на одном вареве в частности.

"У вас мастерски полное знание этого зелья, несмотря на его сложность". похвалил Дамблдор. Снейпа ни на секунду не обманула эта маска лести.

"Я знаю, о чем вы хотите спросить, но мой ответ - нет. Я не буду варить его для этого оборотня". Усилием воли Снейп закрыл зелье Волчьей ярости.

Кустистые брови Дамблдора нахмурились. "Но Северус, если это зелье способно делать то, о чем говорит мне ваша память, оно неизмеримо улучшит жизнь мальчика".

"Тогда тем более жаль, что он проклятый Мародер".

Борозды на бровях старика разгладились. "Ты хочешь, чтобы он пострадал за злодеяния своих друзей?"

"Я бы хотел. И даже больше". Между ними воцарилось молчание. Снейп нахмурился, чувствуя на себе осуждающий взгляд человека, чье осуждение он отказывался выносить.

"Северус." Дамблдор попытался снова, на этот раз голос был мягким и уговаривающим. "Я не претендую на то, что понимаю всю глубину вашей враждебности. Но если ты сделаешь это, ты поможешь не только Люпину".

"Хорошо, что Дамокл Белби работает над этим, пока мы говорим. Он настоящий изобретатель этого зелья, и я не стану присваивать его заслуги".

Дамблдор кивнул один раз в знак согласия. "Я восхищен вашим благородным отказом приписывать себе чужие заслуги, однако, возможно, такие меры неоправданны. Я лично знаком с Дамоклом и могу сказать, что он разработал зелье по личным причинам, а не ради личной выгоды. Он бы первым согласился со мной, когда я сказал, что преимущества раннего появления зелья в мире перевешивают преимущества притязаний одного человека на славу".

Снейп недобро усмехнулся. "Ради высшего блага?"

Тишина, повисшая между ними, была внезапной и тяжелой. Никакое внешнее омрачение не коснулось спокойного лица Дамблдора, но Снейп почувствовал, как мгновенно изменилось настроение старика. Впервые в разговоре с этим новым Дамблдором Снейп почувствовал, что, возможно, перешел границы дозволенного.

В конце концов молчание разошлось. "Значит, вы их видели? Мои воспоминания?"

Снейп наклонил голову в знак признания, не желая встречаться взглядом с директором. "Да". Быстро взглянув вверх, он увидел усталость на изможденном лице Дамблдора.

"Тогда у вас, должно быть, много вопросов".

Много вопросов, много осуждающих мыслей, много мрачных выводов. Но ни один из них не прошел мимо его губ. "Ваше прошлое - это ваше дело. Кто я такой, чтобы судить?"

Небольшая улыбка коснулась губ директора, но усталость не покидала его лица. "Знаешь, Северус, я думал над этим вопросом. Что заставило меня дать тебе эти воспоминания?"

На губах младшего появилась гримаса. "Если ты не можешь понять свой собственный разум, то какая надежда на нас, простых смертных?"

http://tl.rulate.ru/book/75461/2298187